

Я не могу допустить, чтобы этот человек стал слишком дружелюбным или идеальным. В его мире это означало бы лишь одно — он что-то замышляет.

Поэтому скверный характер — это самая искренняя честность Чэнь Лу.

— 23 октября 2004 года.

— Господи, я ничего не понимаю!

Ду Вэй в сердцах швырнул учебник на стол. Прическа, которую он старательно укладывал всё утро, уже давно превратилась в неопрятное воронье гнездо — так усердно он ерошил волосы в порыве отчаяния.

В комнате воцарилась тишина.

— Эй... — Не дождавшись ответа, Ду Вэй обернулся и хлопнул по плечу Чэнь Лу, который был полностью поглощен игрой в «Warcraft». — Лу-лу, на этом экзамене по английскому вся надежда только на тебя.

— Я умею только говорить, — рассеянно бросил Чэнь Лу, даже не обернувшись, — а возиться с этими дурацкими задачками Сюо Яня я не собираюсь. Кому вообще нужны эти корявые тексты и мертвая грамматика? Такая система только мешает учить язык.

— Чего? — Ду Вэй явно не уловил сути претензий.

— Ничего. Если ты мне доверяешь — списывай на здоровье, — Чэнь Лу завершил прохождение подземелья и, обернувшись, одарил друга улыбкой.

Выглядело это крайне подозрительно.

Ду Вэй окинул взглядом его длинные руки и ноги, после чего тяжело вздохнул:

— Нет, поищу-ка я более надежного спасителя. Если опять провалюсь, отец и вправду отправит меня за границу «набираться лоска».

— И что в этом плохого? Я бы и сам с радостью вернулся, да мать не разрешает.

— Я не люблю иностранок, — еще горестнее протянул Ду Вэй.

— Ну, тогда поезжай в Токио, — Чэнь Лу лениво щелкал по предметам в инвентаре, отвечая лишь ради приличия.

Услышав это, Ду Вэй и впрямь всерьез задумался о перспективах отношений с японками. Пока он, нахмурившись, взвешивал все «за» и «против», дверь в комнату бесшумно открылась.

Это вернулся из библиотеки Линь Илинь.

Только в воскресенье после обеда он позволял себе вернуться пораньше, чтобы немного отдохнуть. Его единственным развлечением было сидеть на краю кровати и читать сборник английской поэзии.

Заметив на лице Илиня его вечную вежливую улыбку, Ду Вэй мгновенно оживился:

— Староста, а кто на следующей неделе распределяет места на экзамене?

— Я. А что такое?

Ду Вэй вкрадчиво поднялся со стула:

— Посади меня рядом с собой, а?

— Нет, ты обязательно будешь списывать, — Линь Илинь решительно покачал головой. Для него границы дозволенного всегда были кристально четкими.

— Хороший мой староста, ну я тебя умоляю! — Ду Вэй был готов пасть ниц.

— Вообще-то учитель Сяо меня уже предупредил: ни в коем случае не давать тебе списывать. Так что, даже если я посажу тебя рядом, он тебя пересадит, — Илинь безжалостно высвободил руку и достал свои конспекты. — Лучше садись повторять. Кое-кто из ребят просил меня разобрать ошибки из сборника, если хочешь — послушай вместе с ними.

Ду Вэй готов был разрыдаться:

— Ты же наверняка знаешь, какие темы будут в тестах! Просто скажи мне! Я же на краю гибели!

Линь Илинь, не удостоив его ответом, вышел и закрыл за собой дверь.

Чэнь Лу внезапно хмыкнул:

— Не трать силы. Смирись и жди конца.

— Эй! — Ду Вэй проигнорировал издевку и вдруг осознал, что перед ним сидит единственный человек, к которому Линь Илинь относится «по-особому». Он хлопнул Чэнь Лу по плечу: — Вы же с ним вроде ладите, замолви за меня словечко. Ты же знаешь...

— Мы давно разругались, — Чэнь Лу с глухим стуком захлопнул крышку ноутбука.

— Знаю я, но какая бы ни была причина, не стоит же столько времени играть в молчанку? Ну, ради моего будущего — пойд и извинись.

— Какое еще у тебя будущее? — Чэнь Лу сверкнул глазами. — Это он меня раздражает, с чего бы мне извиняться?

— Пф-ф, — фыркнул Ду Вэй, — да это ты его раздражаешь.

Чэнь Лу резко поднялся и вышел на балкон, подальше от этого несносного типа. Лишь там, скрестив руки на груди, он серьезно спросил:

— Тебе не кажется, что Линь Илинь ведет себя ужасно бесяче?

— Да нет, — Ду Вэй покачал головой, вспоминая покладистость Илиня. — Он нормальный парень, просто иногда бывает слишком упрямым.

Чэнь Лу хмыкнул, выдавил на руки жидкое мыло и принялся с шумом смывать его под краном.

— Ты и впрямь ненавидишь Линь Илиня? — крикнул Ду Вэй из комнаты.

— Естественно. Меня тошнит от его притворного благородства. Терпеть его не могу в нашей комнате, — Чэнь Лу вытирал руки полотенцем. — Да что там, лучше бы он вообще из школы ушел.

— Лу-лу... — Ду Вэй разочарованно покачал головой. — Раньше ты таким не был.

— Каким это?

— Язвительным и... каким-то дерганым, — вынес вердикт Ду Вэй.

Чэнь Лу молча направился к выходу.

— Да ладно тебе, Лу-лу, я же пошутил! Я всегда на твоей стороне, — Ду Вэй поспешно схватил его за руку, решив дать «ценный» совет (явно преследуя корыстные цели): — Но слушай, даже если ты его ненавидишь, ему-то что с того? Только сам зря нервы портишь. Выжить его из

школы всё равно не получится — учитель Сяо нас за такое приберет. Так что лучше сначала притворись, что ты к нему со всей душой, а потом, когда он расслабится, хорошенько его подставь. Вот тогда и потетишь самолюбие.

— Думаешь? — Чэнь Лу нахмурился.

— Конечно! — Ду Вэй воодушевленно хлопнул в ладоши. — Первое, что тебе нужно сделать — это завязать с Линь Илинем крепкую дружбу.

Чэнь Лу недоуменно моргнул.

Выросший в Штатах, он совершенно не понимал подобного витиеватого мышления. Его характер был прямым и открытым: он легко доверял людям и так же легко верил, что доверяют ему.

Ду Вэй уверенно закивал. Окончательно позабыв о совести в надежде получить помощь на экзамене, он был готов на любую ложь.

***

— Ну... даже не знаю, — Чжао Цзывэй подпиливала ногти, задумчиво вздыхая. — Я знаю только, что нравится мне. А Линь Илинь... кажется, он любит только свои сборники упражнений.

Чэнь Лу вертел в руках её лак для ногтей:

— Ты же хвасталась своим «высоким эмоциональным интеллектом», а сама ничего не смыслишь.

— А нечего было так язвить и ранить сердце маленького красавчика. Он парень утонченный и гордый, с ним надо по-хорошему, а не задирать, — Бетти склонила голову, картинно изображая сочувствие. — И не надо говорить, что тебе всё равно. Небось локти кусаешь, что наговорил лишнего?

— Бетти, ну хватит... — Молодому господину Чэню стало не по себе от её двусмысленных намеков.

— О, посмотрите-ка! Когда кто-то нервничает, он сразу переходит на английский, — девушка довольно подула на свои безупречные ногти, расплывшись в ехидной улыбке.

Чэнь Лу в бессилии уронил голову на парту, понимая, что спорить с ней бесполезно.

— Впрочем, у меня есть идея, — протянула Чжао Цзывэй. — Почему бы тебе не спросить у кого-нибудь, кто на него похож?

— В смысле?

— Ну, знаешь, из тех, у кого в семье туго с деньгами, кто отлично учится, но при этом жутко колючий, — она усмехнулась. — Ответ будет прямо в яблочко.

— Друзья, вам не кажется, что «в яблочко» должно быть ваше прилежание, а не сплетни? Вместо того чтобы болтать, лучше бы заглянули в учебники.

Прохладный мужской голос прервал их беседу. Чжао Цзывэй подняла голову и наткнулась на суровый взгляд Сяо Яня.

— Тсс... — Она ничуть не испугалась, лишь приложила палец к губам. — Это всего лишь вечерняя самоподготовка. Место всё равно пустует, а ваш староста вон — следит за порядком с кафедры.

— Раз знаешь, что за порядком следят, брысь к себе, — Сяо Янь не стал церемониться и, словно коршун цыпленка, выудил Чжао Цзывэй с места и буквально выставил из класса.

Ду Вэй, который до этого притворялся спящим на задней парте, наконец поднял измученное лицо:

— Ушла? Господи, притворяться спящим — тоже тяжкий труд. Иногда женщины болтают так много, что превращаются в генераторы белого шума.

Чэнь Лу посмотрел на него с немым укором:

— Ты и впрямь считаешь, что сам обычно ведешь себя тихо?

***

Ван Синьцзе и подумать не могла, что в её совершенно заурядной жизни наступит момент, когда мечты станут явью.

После вечерней самоподготовки она, как обычно, неспешно собирала сумку, готовясь идти в общежитие и смыть усталость с лица.

Но, к её удивлению, знаменитый на всю школу Чэнь Лу до сих пор стоял у дверей пустого класса, копаясь в своем синем телефоне. В итоге в кабинете остались только они двое.

Устоять перед обаянием такого красавчика было выше человеческих сил.

Ван Синьцзе глубоко вдохнула и, борясь с волнением, попыталась пройти мимо. Но Чэнь Лу, словно очнувшись, внезапно преградил ей путь:

— Одноклассница, подожди минуту.

— Что-то случилось? — Сердце девушки пустилось вскачь. Глядя в его глубокие синие глаза, она твердила себе: «Спокойно, только спокойно».

— Э-э... я хотел спросить совета, — Чэнь Лу на мгновение задумался, подбирая слова. — Если кто-то случайно сильно задел твое самолюбие, что он должен сделать, чтобы ты его простила?

«Неужели он наконец осознал, как некрасиво поступил в начале семестра, когда я с ним поздоровалась, а он и глазом не повел?» — пронеслось в голове у девушки.

Ван Синьцзе тут же расплылась в улыбке:

— Я думаю, достаточно будет просто искренне извиниться.

— Да? Так просто? — засомневался Чэнь Лу. — А что он должен сделать, чтобы ты подумала: «А он неплохой парень, с ним можно дружить»?

Услышав это, Ван Синьцзе пришла в полный восторг: такие темы не обсуждают с кем попало.

Чэнь Лу, не дождавшись ответа, переспросил:

— Ты тоже не знаешь?

Девушка опомнилась и, смущенно кашлянув, затараторила:

— Ну... вариантов много. Например, вместе пообедать, сходить в библиотеку, погулять, зайти в магазин, посмотреть кино... Главное — понимать человека, заботиться о нем, быть внимательным, галантным... и еще...

Опешивший Чэнь Лу явно не понимал, что эта странная девица вываливает на него все штампы из мелодрам, примеряя их на себя. Он нетерпеливо перебил её:

— Так много мороки? Можно подумать, я собрался его соблазнить...

— А? — Ван Синьцзе замерла, не веря своим ушам.

— Забудь, спасибо, — Чэнь Лу покачал головой. Он выудил из рюкзака блеск для губ, который госпожа Янь купила и забыла забрать, щедро всучил его девушке и, не оборачиваясь, умчался в общежитие спать.

А вот несчастная одноклассница после этого случая еще долго не могла сомкнуть глаз по ночам.

В наказание за свою беспечность Чэнь Лу тоже долго не замечал своей роковой ошибки. Стараниями Чжао Цзывэй он окончательно запутался в «правильном» подходе.

<http://bllate.org/book/17434/1662683>